

Эстер Бриммер

Взгляд на американско-германские отношения

Один из ключевых принципов внешней политики Германии конца двадцатого века состоял в том, чтобы избегать открытого несогласия с США по вопросам, имеющим важное значение для американского правительства. Тем не менее, в 2002 г. канцлер Герхард Шредер недвусмысленно дал понять, что не станет поддерживать применение военной силы в Ираке — политику, за которую яро выступал президент Джордж Буш. После этого официальные отношения между США и Германией оставались натянутыми в течение многих месяцев. Советник по национальной безопасности д-р Кондолиза Райс, как сообщается, заявила, что новый подход к европейским противникам войны состоял в том, чтобы «наказать Францию, игнорировать Германию и простить Россию». Говорила она так в действительности или нет — но фразу эту широко цитировали как меткую характеристику политики американской администрации. Но при всем том Германия слишком тесно связана с США, чтобы ее можно было «игнорировать». Теперь, после отгремевшей политической баталии по вопросу о политике в отношении Ирака — какими же стали американско-германские отношения?

Споры по поводу Ирака возникли в то время, когда взгляд США на Германию стал меняться. Здесь надо отметить наличие двух факторов. Во-первых, американские политики считают Германию «нормальной» европейской страной. Период после окончания второй мировой войны безусловно завершен. Конец той эпохи обозначило воссоединение Германии. Германия не является более ни разделенной, ни нуждающейся в руководстве извне для демократизации своих институтов. Поэтому государственные деятели могут тратить меньше

времени на возвращение структур, цементирующих отношения между двумя странами.

Во времена холодной войны американцы и (западные) немцы содержали многочисленные институты, чьей задачей была защита территории и вовлечение Федеративной Республики в международное сообщество. Некоторые из них имели официальный статус — как, например, НАТО и Европейский Союз. Не менее важную роль играли и все те многочисленные институты, конференции, обмены и встречи, что имели целью воспитание целых поколений немцев и американцев, которые знали бы друг друга, крепили связи внутри евроатлантического сообщества и обеспечивали бы ориентированность Федеративной Республики в сторону Запада. В тот период американцы и немцы относились друг к другу с крайней предупредительностью. Решающую важность имело постоянное подтверждение приверженности Америки делу защиты западногерманской территории. Соображения безопасности в военной области объединяли союзников, несмотря на наличие серьезных разногласий. Например, западные немцы, подобно многим европейцам и американцам, были противниками войны, которую США вели во Вьетнаме. Со своей стороны, американские государственные деятели поначалу скептически воспринимали *Ostpolitik* Бонна. Несмотря на это, официальные лица и США, и Германии обычно бывали весьма сдержанны в выражениях во время публичных выступлений.

По прошествии более десяти лет после окончания холодной войны государственные деятели США и Германии более не воспринимают свои взаимоотношения как единственный залог нерушимости трансатлантических связей. Они могут расходиться во мнениях, не ставя тем самым под угрозу военную безопасность. Ни тот, ни другой глава правительства не боялся, что его политический имидж серьезно пострадает, если он публично заявит о разногласиях в вопросе об Ираке. Реально их имидж мог бы от этого даже выиграть. Канцлер Шредер ориентировался на свой электорат во время выборов, а президент Буш был озабочен мнением неоконсерваторов в своей собственной стране. Ни тот, ни другой не опасались, что потенциальной жертвой их размолвки окажется сама основа трансатлантических отношений. По данному пункту, возможно, они были правы. Хотя тон политических выступлений был резким, а последствия для международных отношений серьезные, трансатлантические отношения сохраняются. Но связи

между американцами и европейцами окажутся подпорченными в результате этих разногласий. Более того, водораздел во мнениях отнюдь не проходил по Атлантике. Многие американцы были в оппозиции к политике своей администрации, а кое-кто из европейцев поддерживал ее. Но все же напряженная ситуация может сохраниться, потому что администрация США и правительство Германии по-разному интерпретируют многие проблемы и помимо Ирака — например, охрану окружающей среды.

Второй переменной в традиционных американско-германских отношениях стало появление более решительно настроенного Европейского Союза, пользующегося активной поддержкой со стороны Германии. Исторически сложилось так, что американские официальные лица воспринимали Германию в контексте ее членства в НАТО. НАТО было основным инструментом, с помощью которого США крепили оборону Западной Европы. Незаменимость стратегической роли ФРГ обусловила и важность ее роли как члена НАТО для безопасности США. Объединенная Германия остается ключевым игроком в составе НАТО — но одновременно является и ключевым игроком Европейского Союза. По мере того как международная роль ЕС будет становиться все более значимой, Германия обретет возможность оказывать влияние на международной арене не только как член НАТО, но и в качестве члена ЕС, а также как участник двух этих организаций. Такая ситуация не нова — она просто приобрела большее значение. На протяжении четырех десятилетий франко-германский «локомотив» оставался движущей силой европейской интеграции. Пока интеграция в рамках ЕС не посягала на прерогативы НАТО, большинство государственных деятелей США не заботило присутствие ЕС на международной арене. Однако многие американские наблюдатели стали проявлять больше беспокойства по мере того, как ЕС начал стремиться играть более важную роль в вопросах безопасности и обороны в рамках программ «Общая внешняя политика и политика безопасности» и «Европейская политика безопасности и обороны».

Эти опасения усиливаются и тем, что происходит в сфере экономики. Европейская комиссия полномочна вести переговоры по вопросам международной торговли от имени государств-членов ЕС. Поэтому на некоторых форумах Германия бывает представлена ЕС. Этим укрепляется восприятие

Германии как части ЕС, а отсюда — и как части торгового блока, из состава которого США исключены.

Ирония здесь заключается в том, что меняющийся характер американо-германских отношений являет собой побочный продукт того успеха, которого добился канцлер Шредер, пытаясь превратить Германию в нормальную страну, более не воспринимаемую в характерном для послевоенной эпохи образе разделенного надвое гиганта, стремящегося восстановить утраченное к себе доверие на международной арене. Германия — достойный член ЕС. Американская политика всегда была направлена на поддержку развития ЕС, несмотря на возможные разногласия между ЕС и США, особенно в сфере торговли. Несмотря на произошедшие перемены, государственные деятели США до сих пор убеждены в том, что сильный ЕС и заметная роль Германии в ЕС благотворно влияют на трансатлантические отношения. И им придется смириться с тем фактом, что урегулирование взаимоотношений между США и ЕС явится фактором, значимым и для отношений между США и Германией.

Эти две основные тенденции — восстановление Германией своего статуса нормальной страны и восприятие Германии в качестве члена ЕС — определяют собой «взлеты и падения» в области трансатлантических отношений. Отношения между США и Германией формируются под влиянием событий как европейского, так и мирового масштаба. Во внутриевропейских делах и США, и Германии приходится иметь дело по меньшей мере с пятью ключевыми проблемами:

- Расширение НАТО и ЕС
- Балканы и ЕС
- Преобразования в военной сфере
- Расходы на оборону и распределение бремени расходов
- Европейская экономическая реформа и внутренняя реформа в Германии

На официальном уровне США и Германия издавна поддерживали политику расширения НАТО и ЕС. Расширение их рассматривается как часть исторического воссоединения Европы, разделенной холодной войной. На официальном уровне поддержка этого курса была постоянной, несмотря на высокие расходы. Тем не менее, многие германские избиратели до сих пор воспринимают это расширение весьма сдержанно. Дело в том, что новые страны в соответствии с установленными критериями будут получать финансиру-

вание в результате своего вступления в Союз и выиграют от помощи структурных фондов ЕС и сельскохозяйственных субсидий. Для старых членов ЕС принятие новых стран означает покрытие издержек из своего кармана, а отсюда – и поиски ответа на вопрос, до каких же пределов следует расширять ЕС. Уже становится очевидным, что внутри евроатлантического сообщества существуют различные взгляды на то, какими должны стать окончательные границы ЕС.

Наиболее болезненный вопрос связан с Турцией. И у США, и у Германии имеются четкие представления о Турции, коренящиеся в их собственном видении своих внутренних и национальных интересов. Этот вопрос сохранит свою актуальность и в будущем. Американские политики рассматривают Турцию как ценного члена НАТО и хотели бы гарантировать сохранение ею своей проатлантической ориентации. Усилиям в этом направлении придается особое значение, учитывая близость Турции к Ближнему Востоку и ее роль символа современного исламского государства. Многие американские аналитики обеспокоены, что, если Турция не войдет в ЕС, она перестанет поддерживать цели евроатлантического сообщества. Для этих американцев будущее членство Турции в ЕС – важный фактор сохранения этой страной ее нынешней проатлантической направленности.

Одним из значимых событий 1990-х гг. в региональной политике явилась договоренность между американскими и европейскими политиками о том, что Балканы будут ориентироваться на Европу. Предполагается, что в будущем, т. е. через двадцать – двадцать пять лет, страны полуострова станут частью ЕС. Подобное предположение – нечто новое по сравнению с началом 1990-х гг. В ближайшие годы содержание и темпы реформ, идущих на Балканах, могут периодически ставиться на повестку дня американо-германских отношений.

Непрекращающаяся дискуссия относительно военно-оборонительных структур является извечной темой взаимоотношений между США и Германией. Будучи партнерами по НАТО, США и Германия, естественно, обсуждают эти вопросы. Спор о распределении бремени расходов – давний. В любом союзе партнерам приходится прилагать определенные усилия, чтобы сохранять приемлемый баланс с учетом того, кто несет финансовые расходы, а кто предоставляет воинские подразделения, территорию и другие ресурсы. На протяжении многих лет США оказывали давление на своих союзников,

побуждая их тратить больше на оборону. Новейшим рефреном является доктрина о преобразовании НАТО. На встрече глав государств и правительств стран-членов НАТО в ноябре 2002 г. участники договорились о принятии программы реформирования вооруженных сил НАТО. Данный процесс получил название «трансформации». В июле 2003 г. вместо прежнего Атлантического командования, которое базировалось в Норфолке (штат Виргиния, США), было создано «Союзное командование — трансформация» (СКТ). СКТ будет руководить реформированием НАТО с целью придания ему более гибкой формы, где большее значение будет придаваться комбинированным и совместным операциям, объединяющим силы и средства различных родов войск (т. е. сухопутных, морских и воздушных), которые смогут гарантировать их быстрое развертывание. Данная перемена отражает новую точку зрения о том, что наибольшую опасность для членов НАТО теперь представляет нападение не со стороны государств, а ориентированных на насилие групп и организаций, террористов и действующих за рамками закона элементов.

Союзникам по НАТО, коими являются США и Германия, придется думать о том, как встроить доктрину трансформации в свои национальные планы. Будучи инициатором данной политики, Департамент обороны США уже начал этот процесс. Для Германии же политика трансформации становится дополнительным бременем как раз в тот момент, когда она старается сократить численность Бундесвера и реформировать его.

Сокращение численности вооруженных сил оказывает влияние и на внутреннюю ситуацию в стране. Многие страны-члены НАТО уже отменили или скоро отменят всеобщую воинскую повинность для своих граждан. Призыв в армию перестает быть способом трудоустройства молодых мужчин. Это будет иметь определенные последствия для социальной политики и политики в сфере занятости. Во внешней политике определенную роль играют финансовые министерства. Американские политики издавна призывали своих германских коллег тратить больше средств и делать это более эффективно. Внутренние проблемы — от затрат на объединение территории до проблем пенсионной реформы — не позволяют германским политикам значимо увеличивать свои расходы. Напряженность в трансатлантических отношениях в связи с расходной политикой — извечная проблема, которая еще долго останется таковой.

Помимо оборонного бюджета, определенную роль в американо-германских отношениях играют и экономические вопросы. Экономики двух стран тесно связаны между собой. Они не только являются крупными торговыми партнерами; национальные компании каждой из двух стран разместили значительные прямые инвестиции на другой стороне. Американские корпорации обеспечивают занятость тысяч граждан Германии, а германские — тысяч граждан США. Германия стремится провести в жизнь весьма болезненные с политической точки зрения реформы в своей системе социального обеспечения. От того, сколь полно эти реформы будут осуществлены, зависит экономическое здоровье как этой страны, так и ее экономических партнеров. Экономическая ситуация в Германии будет также влиять и на ее способность выполнять свои обязательства по расходам на оборону внутри НАТО. Поэтому германская экономическая реформа сохранит свое значение как важный фактор, определяющий стратегические отношения между США и Германией.

На американо-германские отношения также влияют по меньшей мере четыре ключевых вопроса, которыми обеспокоен мир за пределами Европы:

- Применение силы
- Новый феномен военного присутствия Германии «за пределами зоны ответственности» НАТО
- Сотрудничество в области антитеррористической деятельности
- Окружающая среда

Между Германией и администрацией США возникли весьма громкие разногласия по вопросу о том, следует или нет применять в Ираке военную силу. За резкими выражениями кроется весьма актуальная полемика о том, как и когда следует применять военную силу в международных отношениях. Традиционный стратегический анализ обычно применяется по отношению к конфликтам между суверенными государствами. Эту систему поставили под вопрос по меньшей мере два элемента: внегосударственные группировки, например террористы, наличие у которых потенциального доступа к оружию массового уничтожения (ОМУ) означает, что они способны вызвать масштабные разрушения, и государства-изгои, угрожающие применением ОМУ.

Как относиться к подобным угрозам — вопрос серьезный и для НАТО, и для многих стран, не входящих в него. Для США и

Германии имело бы смысл обсудить такие вопросы ввиду того, что они являются союзниками по НАТО. Однако вместо серьезных дискуссий между экспертами спор этот подпал под доминирующее влияние политических интересов. Нежелание канцлера Шредера применять в Ираке силу изменило баланс мнений внутри военного союза. Европейцы и американцы предпочли бы предпринять международные военные действия при поддержке Совета Безопасности ООН. Многие американские эксперты, выступавшие против политики своей администрации, предполагавшей практически одностороннее ведение военных действий в Ираке, понимают, что вопрос о применении ОМУ — весьма серьезен. Он обсуждается и в НАТО, и даже в ЕС. В июне 2003 г. Европейский Совет издал стратегическую концепцию Высокого представителя Хавьера Соланы «Безопасная Европа в более совершенном мире». На основе работы Соланы Секретариат Совета и Комиссия разработали перечень «Основополагающих принципов стратегии ЕС против распространения оружия массового уничтожения».

В глазах некоторых американских политиков явное нежелание общественного мнения Германии рассматривать подобные вопросы делает ее менее желательным партнером для участия в обсуждении подобных угроз. Трезвомыслящие американцы способны понять нежелание применять военную силу в некоторых ситуациях, однако большинству американцев будет чужда пацифистская аргументация о том, что применению силы не может быть места ни в какой ситуации. История Германии помогает понять существование активного пацифистского меньшинства в некоторых частях этой страны. Тем не менее, поскольку большинство американцев считают Германию «нормальной», они с меньшей симпатией отнесутся к политическому курсу, основанному на специфически германском историческом опыте.

Американские аналитики все чаще обращаются к Германии (и другим странам) за помощью в деле поддержания международного порядка. Ирония состоит в том, что открытые разногласия по поводу Ирака возникли в то время, когда Германия во многом переменила свою точку зрения — что можно рассматривать как историческое событие. В конце 1990-х гг. немцы были заняты спорами о возможности применения своей военной силы «за пределами зоны ответственности» — вне территории НАТО. Эти споры закончились. Немцы теперь присутствуют не только на Балканах, но и в Афганистане.

Германия и Голландия возглавляли Международные силы по поддержанию безопасности (ИСАФ) в 2003 г. в Кабуле. В августе 2003 г. НАТО приняло на себя контроль над ИСАФ. Всего лишь пару лет назад мало кто из аналитиков ожидал бы участия столь большого количества германских военных частей в зарубежных многосторонних операциях. Некоторые германские лидеры считают, что американские политики не дают им достаточного кредита доверия в ответ на принятие ими новых военных обязательств по участию в многосторонних операциях за пределами территории стран НАТО.

Американские политики высоко оценили вклад Германии в борьбу с терроризмом. Невзирая на продолжающиеся споры о правомерности применения военной силы, сотрудничество США и Германии в проведении в жизнь закона против терроризма продолжалось. Министр внутренних дел Отто Шили был тепло встречен в Вашингтоне, что символизировало озабоченность Германии и США гражданскими аспектами борьбы против терроризма после событий 11 сентября.

Хотя на нынешнем этапе развития американско-германских отношений преобладают стратегические и экономические вопросы, в ближайшем будущем можно ожидать, что и другие проблемы вновь обретут важность. Подобно многим европейским странам, Германия возражала против отказа администрации Буша признать Киотское соглашение по проблемам изменения климата. Хотя разногласия по стратегическим вопросам сейчас занимают первую строку новостей, проблемы окружающей среды никуда не денутся. Изменение окружающей среды и политический нажим со стороны обеспокоенной общественности не позволят снять вопросы, связанные с изменением климата, с дипломатической повестки дня. Решение проблем окружающей среды — задача весьма непростая, причем она еще более усложняется ввиду связанных с ними политических интересов. И президент Буш, и канцлер Шредер уверены, что выражают взгляды большинства своих политических сторонников; поэтому вряд ли какое-либо из двух правительств будет склонно менять свою позицию. Проблемы окружающей среды сохранят политическую важность и будут создавать почву для разногласий.

Существование структурных различий между США и Германией осложнено тем фактом, что администрация Буша и правительство Шредера расходятся во мнениях относительно ряда вопросов глобального масштаба — таких, как изменение

климата. В ближайшие годы мы станем свидетелями смены действующих лиц в результате выборов, однако коренные темы американско-германских отношений останутся неизменными. Американцы и немцы будут продолжать свою работу над вечно видоизменяющимся Атлантическим союзом. Тем временем отношения между ними будут формироваться под влиянием появления объединенной Германии как «нормальной» нации, играющей активную роль в ЕС и в евроатлантическом сообществе.

С английского перевел А. Юрасовский
(перевод неавторизованный)